

Научная статья

УДК 81'272:004.738.5

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2025-2/120-127>

К вопросу о жанровом своеобразии интернет-коммуникации: коммуникативный блок «пост – комментарий»

Татьяна Ивановна Петрова¹, Анна Дмитриевна Каширина²

^{1, 2}Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Российская Федерация

¹ Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного,
petrova.ti@dvmfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6772-7202>

² Студентка, kashirina.ad@dvmfu.ru

Аннотация. Широким разнообразием коммуникативных практик в сети Интернет обусловлено активное развитие сетевого жанроведения, в задачи которого входит описание виртуальных жанров, поиск критериев для их классификации. Данное исследование посвящено выявлению жанровых особенностей таких сетевых текстов, как пост и комментарий. Учитывая диалогичность поста, рассматриваем его в коммуникативном блоке с комментарием, представляющим собой различные типы реакций на пост. На основе иллокутивного параметра выделяем несколько вариаций постов и комментариев к ним. В качестве одного из жанрообразующих признаков рассматривается региональная специфика анализируемых текстов. Обращение к проблеме жанра, маркирующего региональное языковое сознание, соответствует принципам актуального сейчас интегрального жанроведения.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, сетевые жанры, пост, комментарий, вариативность жанра, региональное языковое сознание, интегральное жанроведение

Для цитирования: Петрова Т.И., Каширина А.Д. К вопросу о жанровом своеобразии интернет-коммуникации: коммуникативный блок «пост – комментарий» // Дальневосточный филологический журнал. 2025. Т. 3, № 2. С. 120–127.

Original article

On the issue of the genre identity of Internet communication: communication block "post – comment"

Tatiana I. Petrova¹, Anna D. Kashirina²

^{1, 2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

¹ Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language, petrova.ti@dvmfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6772-7202>

² Student, kashirina.ad@dvmfu.ru

Abstract. The wide variety of communication practices in the World Wide Web is due to the active development of online genre studies, whose tasks include describing virtual genres and searching

for criteria for their classification. This study is devoted to identifying the genre features of online texts such as posts and comments. Taking into account the dialogic nature of the post, we consider it in a communicative block with a comment representing various types of reactions to the post. Based on the illocutionary parameter, we identify several variations of posts and comments to them. The regional specificity of the analyzed texts is considered as one of the genre-forming features. Addressing the problem of genre, which marks regional linguistic consciousness, corresponds to the principles of integral genre studies that are currently relevant.

Key words: internet communication, network genres, post, comment, genre variation, regional linguistic consciousness, integral genre studies

For citation: Petrova T.I., Kashirina A.D. On the issue of the genre identity of Internet communication: communication block "post – comment". *Far Eastern Philological Journal*, 2025, vol. 3, no. 2, pp. 120–127. (In Russ.).

Отличительной чертой современности стало активное перемещение речевых практик в коммуникативное пространство сети Интернет, что привело к появлению новых исследовательских горизонтов в лингвистике, объединённых общей направленностью на изучение особенностей функционирования языка в виртуальном пространстве. Особую актуальность при этом получило сетевое жанроведение, в проблемное поле которого, по словам Е.И. Горошко, входит «определение, выявление и описание виртуальных жанров; составление модели описания и функционирования виртуальных жанров и их типологии; анализ эволюции виртуальных жанров; выявление сходств и различий между традиционными и виртуальными жанрами; связь жанров и особенностей их формирования с развитием и функционированием языка в коммуникативном пространстве Глобальной паутины» [2, с. 107]. Сложность решения названных проблем, по мнению исследователей, обусловлена динамичностью развития как интернет-технологий, так и непосредственно самих сетевых жанров, и, несмотря на активный интерес к изучению интернет-коммуникации, проблематика виртуального жанроведения остаётся недостаточно разработанной [2; 3]. Очевидной в этом случае оказывается необходимость накопления фактических данных посредством описания конкретных сетевых текстов.

Целью нашего исследования стало выявление жанровых особенностей таких популярных в настоящее время интернет-текстов, как пост и комментарий. Пост понимаем как поадресованное сообщение, опубликованное в социальной сети и предполагающее определённую реакцию участников данного сообщества, воплощённую в комментарии к публикации. Учитывая выраженную диалогичность поста, рассматриваем его в коммуникативном блоке с комментарием, представляющем собой своеобразное проявление коллективного текста. Основные **исследовательские задачи** состоят прежде всего в определении ключевых жанрообразующих признаков элементов названного коммуникативного блока, рассмотрении вариантов постов и комментариев по иллокутивному признаку, выявлении региональной специфики анализируемых текстов.

Материалом для наблюдения послужили тексты постов и комментариев к ним в виртуальном сообществе Ульчского района Хабаровского края в социальной сети «ВКонтакте» (региональное сообщество «Палата № 6 Ульчский район» насчитывает около 4000 подписчиков, среди которых не только жители района, но и все, кто по тем или иным причинам инте-

ресуется местными новостями). Публиковать посты (и комментарии к ним) может любой желающий независимо от возраста, места жительства, интересов, образования и т.п. Этим обусловлена политематичность данного портала: содержание анализируемых нами постов и комментариев отражает новости региона в сфере культуры, отдыха, затрагивает различные социальные проблемы, а также включает обсуждение бытовых вопросов повседневной жизни района; показателен фактор личного знакомства, обусловленный продолжительным проживанием на общей территории.

При описании жанровых особенностей анализируемых нами текстов за основу взят иллюкутивный параметр (как известно, выделен в качестве важнейшего в модели описания речевого жанра, предложенной Т.В. Шмелёвой [7]).

В соответствии с этим параметром выделяем четыре основных типа постов: пост-вопрос, пост-сообщение, пост-побуждение, пост-эмотив.

Пост-вопрос всегда ориентирован на получение ответа, поэтому он более других нуждается в ответной реакции; причём, по наблюдению исследователя А.В. Стародубцевой, степень корпоративности диктумного содержания такого поста определяет степень вероятности реакции-комментария [6, с. 64]. Зафиксированные нами факты подтверждают данное наблюдение: так, материалы постов *Кто завтра идет в берлогу?*; *Кто знает в богородске уже рыбачат на льду*; *Как дела в Де-Кастри с коронавирусом? Стоит ли ехать?*; *Я один не пойму? Цур Хабаровского края, пишет что фест 9-10 октября. Все говорят что 2 октября. Кто знает когда именно??¹* и т.п. получили активное комментирование вследствие того, что соответствуют актуальной для данного сообщества тематике: затрагиваются насущные для Ульчского района проблемы, а упоминание местных неофициальных топонимов (*Берлога*, *Богородск*), использование общеизвестных в районе аббревиатур и сокращений (*фест*, *ЦУР*) подчёркивают корпоративность участников сетевого общения.

Пост-побуждение, как и вопрос, предполагает реакцию – вербальную (комментарий) или акциональную (совершение реального действия). Например: 1) *Так ребят, надеемся в Де-Кастри шапку деда Мороза вернули, а теперь Солонцы, будьте добры вернуть снеговика обратно в дк. дискотека стала 100Р и явно снеговик к этому причастен. будьте людьми, верните пожалуйста*; 2) *Привет, Нижний Амур. Ищу товарища, растерялись как-то. Служили вместе. Информации мало. Андрей. Фамилии не помню. 1981 или 1982 года рождения. Служил в В/Ч 3519 в Хабаровске в 2000-2001 год. Невысокого роста. Малой его звали между собой. Пишите если что. Может кто, что знает. Понимаю, что исходной информации мало. Подобные посты отражают некоторую ограниченность сетевого коммуникативного пространства, а также лежащую в его основе территориальную общность коммуникантов; именно в таких условиях возможна установка на получение результата.*

Пост-сообщение размещается с целью рассказать о каком-либо событии, например: *23 числа в дк денс*. Чаще всего в нём нет выраженной установки на ответ, неслучайно и число реакций-комментариев значительно меньше. Однако сообщение может быть основанием для дальнейшего побуждения к каким-либо действиям. Например: *Уважаемые односельчане сегодня 08.05 в 2:18 по улице Кирова снова произошёл 3 эпизод поджёга, на этот раз камера зафиксировала данную личность, при владении любой информации которая могла бы поспособ*

¹ Примеры даются с сохранением авторской орфографии, пунктуации и грамматики.

*ствовать скорейшему опознанию неизвестного сообщать в личные сообщения или на номер....
Просьба распространить запись!!!*

Пост-эмотив содержит эмоциональное выражение определённой интенции: например, эмотив-жалоба или эмотив-признание; причём посты негативного содержания, по нашим наблюдениям, получают больше реакций, чем посты, выражающие позитивные эмоции. Приведём примеры: 1) *Люди || Дайте уже наконец то уехать отсюда 🤔|| Таксишку не выловишь|| Автобус не словишь|| Метеора не половишь|| А рыбы так тем более;* 2) *Злата Котова я тебя люблю 😊😊😊;* 3) *Шадрина, люблю тебя!!;* 4) *Солонцы, выступили прекрасно!!!больше всех мне понравились. люблю вас.* Показательно, что в постах такого типа чаще всего используются эмодзи, маркирующие те или иные эмоции.

Мы рассматриваем пост именно в коммуникативном блоке с комментарием, который, являясь реакцией на пост, акцентирует его диалогическую природу, содержит ряд признаков устной диалогической речи: стремление к экономии речевых усилий, краткость, эмоциональность. Характеризуя жанровые особенности сетевого комментария, В.И. Карасик отмечает, что это вторичный текст, представляющий собой «вербальную реакцию на некоторое положение дел или некоторый текст» [5, с. 80]. Основная цель комментария – выразить реакцию на содержание поста: согласие или несогласие с автором, положительную или отрицательную оценку высказывания, вопрос автору и т.д. Комментарий полилогичен, поскольку предполагает участие неограниченного числа пользователей; кроме того, он обладает гипертекстуальностью за счёт ссылок, используемых комментаторами. Исследователи, указывая статус интернет-комментария как ответного текста на предыдущее высказывание, подчёркивают, что его анализ «не представляется возможным без учёта текста комментируемого поста» [1, с. 67]. Вследствие вторичности комментария и его органической связи с текстом поста определяем данный элемент коммуникативного блока как жанр-спутник.

Языковая реализация комментария в социальной сети «ВКонтакте» не имеет чётких требований. Форма комментария свободная, не требующая подчёркнутой логичности. Платформой «ВКонтакте» установлено ограничение на максимальное количество символов, однако нет ограничения по минимальному количеству символов. В отличие от поста авторы комментариев не анонимны, пользователь может увидеть, кто является автором. При этом комментатор может скрываться за несуществующей фамилией и именем, использовать в качестве никнейма любое сочетание букв. Такие возможности порождают раскованность и свободу речевого поведения. При всём многообразии текстов комментариев можно выделить несколько их интенциональных типов: наиболее типичными, по нашим наблюдениям, являются вопрос, оценка, а также информативное высказывание.

Комментарий-вопрос выполняет функцию непосредственного стимула для продолжения коммуникации в виртуальном пространстве; это своеобразное звено между коммуникативным прошлым и коммуникативным будущим в сетевом общении.

Например: (пост) *Видели тигра возле чёрного Яра.* – (комментарий 1) *А это где чёрный яра?* – (комментарий 2) *Ангелина, где мост кенжевский* – (комментарий 3) *Это точная информация!?* Или *просто кто-то ляпнул* – (комментарий 4) *Анастасия, или просто кто-то ляпнул, ночью вчера на булаве был, но сегодня в 9 вечера на ягодном.*

Комментарий-оценка может быть направлен как на содержание поста (пост *Уважаемые односельчане сегодня 08.05 в 2:18 по улице Кирова снова произошёл 3 эпизод поджёга...* –

(комментарий 1) *Жееесть...* – (комментарий 2) *Как таких земля носит?* – (комментарий 3)   – (комментарий 4) *Ужас*), так и на содержание предыдущего комментария (пост *Так ребят, надеемся в Де-Кастри шапку деда Мороза вернули, а теперь Солонцы, будьте добры вернуть снеговика обратно в дк...* – (комментарий 1 (пользователь Полина)) *Я его нашла, село Богородское магазин 14* – (комментарий 2) *Полина, вот гады, не стыдно ведь*). При этом используются в том числе особые средства выражения эмоциональности: например, комментарий может состоять только из эмодзи.

Информативный комментарий отличается тем, что содержит актуальную для автора (и для комментаторов) информацию, причём его содержание может быть понятно без обращения к тексту поста. Например: пост *Уважаемые односельчане сегодня 08.05 в 2:18 по улице Кирова снова произошёл 3 эпизод поджёга...* – (комментарий 1) *Владислав, его не найдёшь, во первых он скрылся скорее всего потому что он не местный, уехал он уже либо в Булаву, Де-Кастри, Селихино, Хабаровск, Комсомольск, либо в Солонцы на лодке либо ещё куда, во вторых его лицо не было видно, рост его не известен, и скорее всего он уже посмотрел эту запись на стене, но он уже далек*. Однако и такой комментарий возникает как реакция на содержание определённого поста, являясь тем же жанром-спутником.

Таким образом, пост и комментарий иллокутивно связаны между собой. Наиболее типичны следующие типы иллокутивной связи: 1) пост-вопрос – информативный комментарий; 2) пост-сообщение – комментарий-вопрос / комментарий-оценка / информативный комментарий; 3) пост-побуждение – информативный комментарий / комментарий-вопрос; 4) пост-эмотив – комментарий-вопрос / комментарий-оценка / информативный комментарий. По первым нашим наблюдениям, бо́льшим разнообразием иллокутивных типов комментариев обладают пост-сообщение и пост-эмотив.

Следует сказать, что анализируемый нами коммуникативный блок различается по структуре: может быть простым, двучленным – с одним комментарием (пост – комментарий), и усложнённым, многочленным – с несколькими комментариями (пост – комментарий 1 – комментарий 2 – комментарий 3...), при этом комментарии могут относиться непосредственно к посту или к предшествующим комментариям. Приведём примеры структурных типов коммуникативных блоков «пост – комментарий».

Простой:

(пост) *Ульчи 😊 как делица? Кто как лето проводит? Айда рассказываем свои завораживающие душу истории полные колких острот и незабываемых впечатлений 😊 🙌*

(комментарий) *Петрович, совсем одичал на Итурупе?*

(автор поста) *Никита, нее 😊 наоборот 😊*

Усложнённый:

(пост) *Кто знает в богородске уже рыбачат на льду*

(комментарий 1) *Есть такой момент*

(комментарий 2) *Да, на амурчике, и даже на песках уже*

(комментарий 3) *Владислав, это на кенже?*

(комментарий 4) *Егор, да*

(комментарий 5) *Видел людей возле пирса*

В качестве одного из жанрообразующих признаков анализируемого нами коммуникативного блока рассматриваем региональную специфику текстов, которая обусловлена общ-

ностью территории проживания участников сетевого общения и является отражением регионального языкового сознания. Коммуникативный блок «пост – комментарий» представляет собой диалог автора публикации с читателями-комментаторами, основанный на общности их апперцепционной базы.

Данное виртуальное сообщество объединяет пользователей по признаку общности территории, поэтому в обсуждаемых вопросах, имеющих узкую территориальную направленность, так или иначе проявляется языковая картина мира жителей района, их региональная идентичность.

Вербализация регионального языкового сознания в сетевом общении осуществляется двумя основными средствами:

1) с использованием особых лексических единиц, актуальных для данной местности (прежде всего это топонимы);

2) позиционирование себя как части районного сообщества.

Для жителей определённой местности топонимы не только выполняют функцию геопространственных ориентиров, но и концентрируют в себе когнитивно-эмоциональную связь с территорией проживания. В частности, использование неофициальных топонимов объединяет участников виртуального сообщества по критерию «свой – чужой», где «свой» – любой житель Ульчского района, знакомый с объектами, названными неофициальными топонимами. Например, в постах анализируемого сообщества часто используются такие топонимические номинации, как: *Богородск* – неофициальное название села Богородское, *Кенжевский мост* – неофициальное название моста через реку Кривая Кенжа вблизи села Богородское, *Комсомольск* – неофициальное название города Комсомольска-на-Амуре, *Аннинские воды* – неофициальное название села Аннинские Минеральные Воды и т.д. Подобные номинации часто служат ориентирами в объяснении локации (*Ангелина, где мост кенжевский*), поскольку адресат речи, так же как и адресант, знаком с неофициальной системой топонимов Ульчского района. В постах и комментариях территориально ограниченного виртуального сообщества встречаются и уникальные письменные варианты номинаций, понятные исключительно местным пользователям. Так, декодировать обозначение локуса в постах *23 числа в дк денс* или *если бы был тигр возле Бгр то нас бы оповестили* сможет только пользователь, владеющий языком Ульчского района и знающий, что *дк* – это аббревиатурное обозначение посёлка Де-Кастри, а *Бгр* – сокращённое название села Богородское. Следует заметить, что в случае необходимости объяснения неофициального топонима может находить применение фактор личного знакомства. Приведём пример: (пост) *Кто завтра идет в берлогу* – (комментарий 1) *Че за берлога, я в танке* – (комментарий 2) *Влада, бар Ксюши Комоловой*. Эквивалентность местных названий *Берлога* и *бар Ксюши Комоловой* отражает общность информативного поля коммуникантов, объединённых одной территорией проживания.

Таким образом, употребляя неофициальные топонимы, коммуниканты отделяют себя и обсуждаемую информацию по принципу «своё – чужое», где «своё» является общеизвестным и не нуждается в каком-то особом объяснении.

Маркерами региональности языкового сознания, безусловно, являются и слова-регионализмы. Без каких-либо объяснений, в частности, в тексты постов и комментариев включается региональная промысловая лексика, хорошо знакомая сетевым коммуникантам: *Раньше кинул сетку метров 30 полный борт рыбы; Возле пирса щука на махалку клюёт очень хорошо; Куплю кету свежемороженую серебрянку и икру сырцом* и т.п. Используемая лексика

отражает специфику популярных занятий местных жителей: рыбная ловля занимает важное место в жизни Ульчского района, соответственно, являясь важной составляющей регионального языкового сознания.

Проявлением языкового сознания считаем и позиционирование себя как части районного сообщества.

Одним из средств выражения идентификации себя как члена местного сообщества являются обращения, указывающие на территориальную принадлежность. Так, автор поста может использовать в качестве обращения официальный топоним в собирательном значении, объединяя потенциальных комментаторов по территориальному признаку: *А теперь Солонцы, будьте добры вернуть снеговика обратно в дк*. В обращении возможна и апелляция к этнической общности: *Ульчи Экак делища?* Заметим, что в регионе проживают не только ульчи, но и другие малые народы Дальнего Востока, однако из-за общности истории и территории жители так или иначе самоидентифицируют себя как ульчи, потому что живут в Ульчском районе. Отметим ещё один факт: *Привет, Нижний Амур* – таким обращением автор поста, который в настоящее время не живёт в этом регионе, определяет границы проживания людей, являющихся его виртуальным адресатом, выражая свою причастность к этим местам (официально Нижним Амуром называют более широкую территорию).

Ещё одно яркое воплощение региональное самосознание получает в использовании местоименных дейктиков, чаще притяжательных и личных. Показателен такой пример: *Не давно выложили пост наши пацаны с Ульчского района которые принимают участие в спец операции на Украине защищают таких же как мы людей. Наши парни попросили поддержки*. В комментариях повседневной сетевой коммуникации в качестве определения локальных границ сообщаемого используются противопоставления «мы – вы», «у нас – у вас». Например, диалог в комментариях жителей разных сёл района по поводу разных цен: (комментарий 1) *Ну у нас 100 уже который год, не ноем* – (комментарий 2) *Константин, ну у вас поселение горздо больше, соответственно и цена тоже больше*. Участники коммуникации в таком случае осознают свою принадлежность к определённой малой территории в составе большей, общей для всех жителей района.

Указанные маркеры регионального языкового сознания демонстрируют самоидентификацию местных жителей, служат приёмом определения собственных границ проживания, а также транслируют региональные ценности.

В данной статье представлены первые наблюдения, но уже эти результаты позволяют говорить о том, что исследуемый объект заслуживает внимания, поскольку его изучение соответствует принципам актуальной сейчас интегральности теории речевых жанров, к источникам которой, по словам В.В. Дементьева, «относится то, что она привлекает данные <...> практически всех гуманитарных наук, комплексный, многоаспектный характер которых проистекает из многоаспектности человека – психологической, социальной, культурной и т.д.» [4, с. 9]. Именно интегральный подход позволит уточнить характеристики представленного в статье жанрового образования, функционирующего в сфере сетевой коммуникации, прежде всего региональную и когнитивную обусловленность иллюкутивных вариантов жанра.

Список литературы

1. Викторова Е.Ю., Пантеева К.В. Жанр интернет-комментария: аксиологический аспект // Жанры речи. 2023. № 1(37). С. 66–73. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-66-73>
2. Горошко Е.И., Жигалина Е.И. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное // Вопросы психолингвистики. 2010. Т. 2, № 12. С. 106–117. EDN: [PYZMDP](https://doi.org/10.18500/2311-0740-2010-2-12-106-117)
3. Горошко Е.И., Полякова Т.Л. К построению типологии жанров социальных медий // Жанры речи. 2015. № 2(12). С. 119–127. EDN: [VLFUMZ](https://doi.org/10.18500/2311-0740-2015-2-12-119-127)
4. Дементьев В.В. К проблеме интегрального описания речевых жанров // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 1(41). С. 6–22. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-6-22>
5. Карасик В.И. Читательский комментарий как речевой жанр современной российской блогосферы // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 1(41). С. 79–89. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-79-89>
6. Стародубцева А.В. Принципы реализации комментария, заданные характером исходного поста, в корпоративном субдискурсе соцсети: экспериментальное исследование // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Сборник материалов VI(XX) Международной конференции молодых учёных. Выпуск 20. 2020. С. 64–65.
7. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: ГосУНЦ «Колледж». 1997. Вып. 1. С. 6–22. EDN: [VLXZCJ](https://doi.org/10.18500/2311-0740-1997-1-6-22)

References

1. Viktorova E.Yu., Panteeva K.V. An Internet comment as a speech genre: Axiological aspect. *Speech genres*, 2023, vol. 18, no. 1(37), pp. 66–73. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-66-73>
2. Goroshko E.I., Zhigalina E.I. Virtual genre study: fixed and disputable. *Journal of psycholinguistics*, 2010, vol. 2, no. 12, pp. 106–117. (In Russ.).
3. Goroshko E.I., Polyakova T.L. The construction of genre typology of the social media. *Speech genres*, 2015, no. 2(12), pp. 119–127. (In Russ.).
4. Dement'ev V.V. On the problem of integral description of speech genres. *Speech genres*, 2024, vol. 19, no. 1(41), pp. 6–22. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-6-22>
5. Karasik V.I. Reader's comment as a genre of the modern Russian blog sphere. *Speech genres*, 2024, vol. 19, no. 1(41), pp. 79–89. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-79-89>
6. Starodubtseva A.V. Principles of realization of comment determined by the character of the post in corporate subdiscourse of social network: experimental research. *Actual problems of linguistics and literary studies*, 2020, vol. 20, pp. 64–65. (In Russ.).
7. Shmeleva T.V. The speech genres model. *Speech genres: a collection of scientific papers*. Saratov: GosUNTs "Kolledzh". 1997, no. 1, pp. 6–22. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 02.03.2025

Одобрена после рецензирования / Revised 14.05.2025

Принята к публикации / Accepted 17.05.2025